

Семилетов В.В.

Директор

*Муниципального казенного учреждения
дополнительного образования спортивная школа*

«Детско – юношеский спортивный центр»

Генического муниципального округа

Россия, Геническ

ИНТЕГРАЦИЯ НОВЫХ РЕГИОНОВ В ЕДИНОЕ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ: ПРИОРИТЕТЫ, ОГРАНИЧЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ

Аннотация: В статье рассматривается, по каким признакам можно судить о фактическом включении Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей в единое социально-экономическое пространство России. Материалом послужили нормативные акты, официальные сведения и научные публикации; использованы системный, институциональный и сравнительный подходы. Сопоставление источников показывает, что унификацию правил необходимо оценивать вместе с состоянием инфраструктуры, производственными и трудовыми связями, а также бюджетной устойчивостью. Для такой оценки предложены двухконтурная модель и отдельные показатели результата.

Ключевые слова: региональная экономика, социально-экономическая интеграция, новые регионы, пространственное развитие, свободная экономическая зона, инфраструктура, межбюджетные отношения.

V.V. Semiletov
Director
of the Municipal State-Funded Institution
of Additional Education, Sports School
"Children and Youth Sports Center"
of the Genichesk Municipal District
Russia, Genichesk

INTEGRATION OF THE NEW REGIONS INTO RUSSIA'S COMMON SOCIO-ECONOMIC SPACE: PRIORITIES, CONSTRAINTS AND MECHANISMS

Abstract: The article considers the criteria for assessing the actual inclusion of the Donetsk and Lugansk People's Republics and the Zaporozhye and Kherson Regions in Russia's common socio-economic space. The source base includes legislation, official data and academic publications examined through systemic, institutional and comparative approaches. The comparison shows that standardised rules should be assessed alongside infrastructure, production and labour links, and fiscal sustainability. A two-contour model and separate outcome indicators are proposed for this purpose.

Keywords: regional economy, socio-economic integration, new regions, spatial development, free economic zone, infrastructure, interbudgetary relations.

Интеграция новых регионов относится к наиболее сложным задачам современной региональной политики России. В статье термин «новые регионы» используется в значении, принятом в российских нормативных документах, и охватывает Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую и Херсонскую области. Их включение в российское правовое поле оформлено федеральными конституционными законами от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ - № 8-ФКЗ [1]. Однако юридического оформления недостаточно без единых правил

хозяйственной деятельности, доступной инфраструктуры и устойчивых межрегиональных связей.

Актуальность исследования определяется одновременным решением восстановительных и долгосрочных задач. Изолированный ремонт объектов не формирует устойчивого развития. Цель исследования - выделить приоритетные механизмы интеграции и предложить критерии, позволяющие отделить формальную унификацию институтов от фактического улучшения условий жизни и работы экономики.

Материал статьи составили федеральные нормативные акты, публикации Правительства РФ и ФНС России, а также исследования по фискальной и пространственной интеграции [1-8]. Источники сопоставлялись по четырем вопросам: какие общие правила уже введены, чем подтверждается инвестиционная активность, как связаны инфраструктурные решения и занятость, какие результаты можно измерить. Дата информационного среза: 19 августа 2026 г. Неполные динамические ряды не позволяют строить надежные межрегиональные сравнения, поэтому приведенные цифры трактуются как наблюдения на указанную дату.

Для анализа полезно развести два результата, которые нередко смешиваются. Первый выражается в совместимости правовых, налоговых, бюджетных и административных институтов. Второй характеризует фактическую связанность территории с общероссийской экономикой и замечен по движению товаров и инвестиций, занятости, доступности услуг и состоянию доходной базы. Если второй результат не измеряется, число принятых решений остается показателем выполненной работы, но не показателем интеграции.

К изменениям первого типа относятся переходные нормы, режим свободной экономической зоны, регистрация организаций и подключение к общим информационным системам [1; 2]. ФНС России сообщает, что сведения о юридических лицах четырех субъектов «автоматически

внесены 31.12.2022 в Единый государственный реестр юридических лиц» [4, раздел «Перерегистрация юридических лиц»]. Это важный административный рубеж. Вместе с тем запись в реестре не показывает, действует ли предприятие и насколько устойчивы его хозяйственные связи.

В научной литературе фискальная сторона интеграции связывается и с единообразием институтов, и с работоспособностью региональных бюджетов. Е. Ф. Киреева и А. С. Поздняев пишут: «Фискальную интеграцию можно определить как процесс имплементации бюджетно-налоговой политики на основе единых фискальных институтов» [5, с. 98]. В. Е. Суханов отмечает: «Правильное и своевременное формирование бюджетов новых регионов играет ключевую роль в их успешной интеграции в общегосударственную экономическую систему» [8, с. 31]. При этом Е. Ф. Киреева и А. С. Поздняев предупреждают, что «переходный период в бюджетно-налоговой сфере может осуществляться неравномерно» [6, раздел «Результаты и методы исследования»]. В совокупности эти положения требуют оценивать не только формальный срок перехода, но и фактическую готовность институтов.

Данные по свободной экономической зоне позволяют перейти от норм к наблюдаемым результатам, однако их нельзя читать как единую итоговую оценку. На 1 июля 2025 г. заместитель Председателя Правительства РФ М. Ш. Хуснуллин сообщил: «За два года СЭЗ привлекла 365 инвесторов, которые реализуют 400 проектов» [3]. В той же публикации названы более 46,5 млрд руб. фактически вложенных средств и свыше 10 тыс. созданных рабочих мест [3]. Число участников показывает масштаб режима, тогда как освоенные вложения и устойчивость занятости характеризуют его эффект.

Инфраструктурный проект становится частью интеграции лишь тогда, когда он связан с размещением производств, подготовкой кадров и доступностью услуг. Н. А. Исаков и С. Л. Орлов называют практическим

императивом «синхронизацию процессов восстановления, интеграции и последующего развития» [7, с. 6784]. Это означает, что дорогу, сеть или социальный объект следует оценивать не только по факту ввода, но и по тому, какое ограничение для жителей и предприятий снято после завершения работ.

Такая логика меняет и мониторинг. Показатели разумно сохранять в четырех отдельных группах: регистрация прав и подключение к общим системам; надежность сетей и доступность объектов; освоенные инвестиции, загрузка мощностей и занятость; доступность услуг, реальные доходы и собственные доходы бюджета. Для каждого показателя нужны плановое и фактическое значения с одной датой среза. Иначе обязательство, произведенные расходы и полученный результат оказываются в одном ряду.

Усредненная оценка имеет еще один недостаток: она скрывает различия стартовых условий четырех субъектов, включая состояние инфраструктуры, кадровую обеспеченность и завершенность учета имущества. Единые федеральные правила поэтому не исключают различий в очередности проектов и наборе мер поддержки. Такая дифференциация оправдана только при наличии проверяемого результата: изменения доступности услуг, занятости либо доходной базы территории.

Юридическая и административная унификация открывает процесс интеграции, но не завершает его. После создания общего институционального каркаса центральным становится вопрос о том, возникли ли устойчивые связи предприятий и работников с общероссийскими рынками, улучшилась ли доступность инфраструктуры и укрепилась ли доходная база. Именно эти изменения отличают фактическую интеграцию от исполнения набора формальных мероприятий.

Предлагаемая система оценки намеренно не сводит разные эффекты к одному индексу. Институциональные изменения, состояние

инфраструктуры, инвестиции и занятость, социальные и бюджетные результаты должны показываться отдельно. Такое представление позволяет увидеть, на каком участке цепочки решение перестало давать ожидаемый эффект. Конечным критерием остается способность регионов поддерживать качество жизни, создавать устойчивые рабочие места и развивать собственную экономическую базу в общероссийской системе.

Использованные источники:

1. Федеральные конституционные законы от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ и № 8-ФКЗ о принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей и образовании новых субъектов Российской Федерации.
2. Федеральный закон от 24.06.2023 № 266-ФЗ «О свободной экономической зоне на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области».
3. Марат Хуснуллин: за два года участники свободной экономической зоны создали 10 тыс. новых рабочих мест и вложили свыше 46,5 млрд рублей в развитие предприятий // Правительство России. 01.07.2025. URL: <https://government.ru/news/55499/> (дата обращения: 19.08.2026).
4. Налогоплательщикам новых регионов России // Федеральная налоговая служба. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/new_region/ (дата обращения: 19.08.2026).
5. Киреева Е. Ф., Поздняев А. С. Бюджетно-налоговая политика в новых регионах: особенности интеграции // Финансовые исследования. 2024. Т. 25, № 3. С. 96-107. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.008.
6. Киреева Е. Ф., Поздняев А. С. Фискальная интеграция как необходимый фактор стабилизации новых регионов // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2025. № 1 (81). Ст. 8102. URL: <https://eee-region.ru/article/8102/> (дата обращения: 19.08.2026).

7. Исаков Н. А., Орлов С. Л. Инструменты развития новых регионов в экономическом пространстве России: теоретический и функциональный аспект // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14, № 11. С. 6777-6788. DOI: 10.18334/err.14.11.122102.
8. Суханов В. Е. Формирование бюджетов новых регионов в условиях интеграционных процессов // Научные записки молодых исследователей. 2024. Т. 12, № 4. С. 30-36.